

ГЕНИЙ И ЗЛОДЕЙСТВО: ПО ПРОЧТЕНИИ «МОЦАРТА И САЛЬЕРИ» А. С. ПУШКИНА

GENIUS AND VICTIM: AFTER READING «MOZART AND SALIERI» BY A. S. PUSHKIN

*Мин Хуэй, Н. В. Бычкова, кандидат искусствоведения, доцент
Ming Hui, N. Bychkova
БГПУ (Китай, Беларусь)*

Аннотация. В статье дается характеристика художественной трактовки темы гениальности А. С. Пушкиным в пьесе «Моцарт и Сальери», анализ содержания произведения в контексте оппозиции «гений – злодейство».

Annotation. The article describes the artistic interpretation of the theme of genius by A. Pushkin in the play «Mozart and Salieri», analysis of the content of the work in the context of the opposition «genius – villainy».

Ключевые слова: Пушкин; Моцарт; Сальери; композитор; гений; злодейство

Keywords: Pushkin; Mozart; Salieri; composer; genius; villainy

«Моцарт и Сальери» – это трагедия великого русского поэта, писателя и драматурга Александра Сергеевича Пушкина, которая вошла в цикл коротких пьес в жанре «маленьких трагедий». Четыре пьесы – «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость» и «Пир во время чумы» – объединены в цикл «Маленькие трагедии» на основе общности идейно-философского, композиционного и жанрового признаков. Воплощение «грозных вопросов морали» (Анна Ахматова), камерность формы, яркие художественные образы, композиционное совершенство и стилистика – все это делает «Маленькие трагедии» великими драмами.

В пьесе «Моцарт и Сальери» Пушкин затронул одну из самых дискуссионных тем в истории человечества – тему гениальности художника. Гениальность творца, личности и ее ответственность перед другими людьми, обществом, историей; честность, нравственные поступки и моральная чистота, умение усмирить свою гордыню и дать объективную оценку происходящему в окружающей действительности – эти вопросы взволновали Пушкина и получили в пьесе свою оценку в виде идеи о несовместимости гениальности и злодейства.

Импульсом к прочерченной Пушкиным сюжетной линии послужили многочисленные слухи, связанные с ранней смертью Моцарта и причастностью к ней Сальери. Благодаря созданному Пушкиным в пьесе художественному

образу Сальери – завистника и отравителя Моцарта – имя талантливого итальянского композитора Антонио Сальери стало нарицательным.

Появилось в русском языке и слово «сальеризм» – благодаря Н. А. Римскому-Корсакову, автору лирико-психологической оперы «Моцарт и Сальери» на сюжет «маленькой трагедии» Пушкина. Смысл этого слова заключается в характеристике определенной склонности людей, талантливых и одновременно очень завистливых по отношению к своим коллегам по творческому цеху. Чувство зависти (один из семи смертных грехов в христианстве) толкает человека на совершение тяжкого преступления, при этом, с обоснованием поступка и оправданием самого себя (Сальери: «...я избран, чтоб его остановить – не то мы все погибли, мы все, жрецы, служители музыки...»).

Поэтому пьеса Пушкина ставит важнейшие актуальные и для настоящего времени вопросы – как утвердиться посредственности за счет разрушения и уничтожения индивидуальности и при этом считаться гением, или выбрать служение человечеству, своему призванию, оставить свое имя незапятнанным. И пусть состоявшийся в Италии конце 20 века судебный процесс официально оправдал Сальери, все равно пушкинский художественный образ завистника и отравителя Сальери под маской друга Моцарта живет как образ собирательный.

Сальери знает, что Моцарт – гений. Уже в первом монологе он признается себе в том, что завидует Моцарту («...я ныне завистник. Я завидую; глубоко, мучительно завидую...»). Из монолога Сальери мы можем примерно понять, что он отказался от многих вещей ради искусства и музыки, поэтому у него есть текущие достижения. Он относится к музыке как к математической формуле, механически разлагающей музыку. Создавая сочинения, Сальери признает, что постепенно достиг определенной высоты в музыкальной сфере. Но перед лицом гения Моцарта он казался уязвимым, полностью побежденным талантами Моцарта, гордый и тщеславный, Сальери постепенно дает разжечься пламени зависти и ненависти к Моцарту.

Пушкин показывает, что Моцарт относится к своим произведениям более небрежно, не так серьезно, как Сальери. Это видно из описания сцены со слепым скрипачом, которого Моцарт привел на встречу с Сальери. Старый скрипач мог не знать нот произведения, он по слуху подобрал арию из оперы «Дон-Жуан». Возможно, старик мог и не знать, кто автор этой музыки. Это значит, что музыка композитора стала поистине народной, что народ любит ее. Конечно, Сальери не понравилось также, что скрипач играл музыку Моцарта, а не его музыку.

Моцарт смеялся, когда старик играл на скрипке, Сальери возненавидел его еще сильнее. Моцарт хочет выразить то, что искусство открыто для всех, и каждый может наслаждаться искусством, а не только знатные или талантливые

люди. Сальери же хочет выразить то, что искусство элегантно, что не может быть «испорчено» людьми низкого сословия, и поэтому подчеркивает эту большую разницу, прогоняя старика прочь.

Моцарт одержим собственными творениями, безудержен в своем творчестве, он очень охотно делится своими творениями с кем угодно. Но Сальери считает, что творческие методы Моцарта неуважительны к искусству, а его таланты недостойны его самого. Сальери считал Моцарта своим врагом, утверждал, что проявление Моцартом своей гениальности было тяжелым ударом для таких посредственных людей, как он, точно так же, как бесконечное отчаяние посредственных людей противоположно откровениям несравненных гениев. Это породило в сознании Сальери мотив убийства Моцарта.

Во время ужина с Сальери Моцарт признается в своем чувстве беспокойства о будущем, как будто предчувствуя свою смерть. Сейчас в нем нет беспечности и легкости, открытости, которую описывал Пушкин в сцене со слепым скрипачом. Моцарт вложил в свой Реквием всю душу, это музыка человека, который любит жизнь. Сальери и восхищается исполненным композитором фрагмент, и одновременно раздражает величие этой музыки. Он приводит свой замысел в реальность: использует яд (подарок! его покойной супруги Изоры), который носил с собой 18 лет. Сальери называет яд «даром любви» и бокал для вина – «чашей дружбы».

Интересно, что этому моменту предшествовали слова Моцарта о Бомарше. Моцарт поинтересовался у Сальери, знает ли он о том, что драматург кого-то отравил? В ответ Сальери дал интересную характеристику Бомарше: «...Не думаю: Он слишком был смешон для ремесла такого». И далее звучит центральный тезис Моцарта, который характеризует композитора как человека («...Он же гений, Как ты да я. А гений и злодейство – Две вещи несовместные. Не правда ль?»). Моцарт считает Сальери своим другом, проникнут уважением к нему, и признает его гением.

Вопрос Моцарта не остановил Сальери в своем намерении: яд вброшен, вино выпито, Моцарт играет Реквием... Моцарт уходит, он уйдет в мир иной, Сальери переживет его на 35 лет. По Пушкину, акт отравления Моцарта вызвал у Сальери приятное чувство мести, но также и боль от убийства гения и совершения злодеяния. Последний краткий монолог Сальери содержит самый главный вопрос к себе: «...Но ужель он прав, И я не гений? Гений и злодейство – Две вещи несовместные...». Вопрос остается без ответа, сравнение с Микеланджело, который по слухам, совершил преступление во имя искусства, также мучительно.

Открытая форма трагедии Пушкина оставляет читателя наедине с собственными размышлениями не столько об исторической правде, сколько о состоянии человека, который совершил преступление. У преступления нет

срока давности. Моральный выбор стоит перед каждым человеком, поэтому быть, прежде всего, человеком, а потом творцом, – это единственно верное направление его духовного развития.

Маленькая трагедия «Моцарт и Сальери» Пушкина представляет собой шедевр художественного воплощения темы гениальности в искусстве и преследования гениев во имя бесчеловечной идеи «справедливости» и спасения искусства от них. Историческое время показало, что творчество Моцарта после его смерти постепенно стало шириться, гармонично заполняя собой все вокруг. И это происходит до сих пор, не зная границ. Гениальность композитора – изысканная простота музыки, щедрость красоты и любовь к жизни – стала достоянием всего человечества. В связи с личностью и музыкой талантливого Сальери такого феномена не наблюдается. Нравственность поступков всегда будет оставаться мерилom человечности, какой бы деятельностью творец не занимался.

Литература

1. Кондаленко, Л. К. Культура творчества : философ. эссе / Л. К. Кондаленко. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2010. – 88 с.
2. Пушкин, А. С. Маленькие трагедии / А. С. Пушкин. – М. : Азбука, 2011. – 208 с. – [Серия : Азбука-классика].